

ЭКОЛОГИЯ, ЭКОНОМИКА И ПРАВО

В.А. БАГИРОВ

СИСТЕМА ДЕЙСТВУЮЩЕГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ ЛАТВИЙСКОЙ РЕСПУБЛИКИ И РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Под системой законодательства понимается его внутреннее строение. Первичный элемент данной системы — нормативный акт как объективная форма существования норм права и средство придания им определенности и объективности, их организации и объединения. Однако система законодательства есть не просто совокупность таких актов, а их дифференцируемая система, основанная на принципах субординации и скоординированности ее структурных компонентов. Система законодательства преимущественно субъективна, так как зависит от воли законодателя [1, 790].

Основным базисом действующего законодательства в сфере интеллектуальной собственности Латвийской Республики (далее — ЛР) и Республики Беларусь, как и большинства других стран, являются действующие в указанных странах основные законы (конституции) и профильные специальные законы [2 — 15].

Законодательство каждой из названных стран, регулирующее правоотношения в интеллектуальной сфере, очень обширно, причем общее количество подзаконных актов, действующих в данной сфере в Беларуси, значительно превосходит количество таких актов в ЛР. Количество соответствующих специальных и отсылочных норм, содержащихся в других законах в Латвии также значительно меньше, чем в Беларуси.

Известно, что в национальных Уголовных кодексах и Кодексах об административной ответственности, а с недавнего времени и в Таможенных кодексах содержатся нормы, устанавливающие ответственность за нарушение прав интеллектуальной собственности. Только в Гражданско-процессуальном законе ЛР (в Латвии практически не употребляется термин «кодекс») с 14 декабря 2006 г. присутствует специальная глава (10 статей), устанавливающая порядок рассмотрения дел о нарушениях и охране прав интеллектуальной собственности. Она стала результатом имплементации директивы ЕС от 29 апреля 2004 г. 2004/48/ЕС о применении права интеллектуальной собственности [16, 19—22].

Владимир Александрович БАГИРОВ, аспирант кафедры правоведения Белорусского государственного экономического университета, ассоциированный профессор Балтийской международной академии (г. Рига, Латвия).

В Беларуси, помимо профильных законов в данной сфере действуют Указы Президента Республики Беларусь, которые в парламентской республике Латвия (при наличии собственного Президента) отсутствуют. В Беларуси также приняты и действуют многочисленные подзаконные акты, а именно постановления правительства, нормативно именуемые в ЛР «Правилами Кабинета министров». Таких правил, действующих в сфере интеллектуальной собственности, в ЛР крайне мало. При этом в Латвии отсутствуют необходимые, на наш взгляд, подзаконные акты, устанавливающие размеры минимальных ставок авторского вознаграждения за использование произведений, которые, кстати, существовали в довоенной первой Латвийской Республике [17; 18]. Их отсутствие на практике затрудняет работу латвийских судов при рассмотрении дел по спорам о размерах вознаграждения по конкретным искам.

В Беларуси действует и значительное количество профильных актов, принимаемых министерствами и ведомствами разного уровня (постановлений, положений, правил, инструкций). В Латвии актов такого порядка практически нет. Примерно такое же положение дел наблюдается и в отношении актов муниципальных властей, при помощи которых в Беларуси регулируется оборот (купля-продажа, прокат и т.п.) объектов интеллектуальной собственности. Известно, что данные акты не являются источниками гражданского права, но их практическую полезность мало кто оспаривает.

Судебная практика также традиционно не относится к числу источников права, хотя ее практическое значение в деле повышения эффективности деятельности судебных органов трудно переоценить. В отличие от Беларуси в Латвии вообще не проводятся пленумы Верховного суда (они были запрещены Конституционным судом ЛР как «противоречащие конституции»), поэтому нет и соответствующих постановлений, привычных и практически востребованных ранее. Нет в ЛР, опять же в отличие от Беларуси, Хозяйственного (арбитражного) суда (он был ликвидирован в 1993 г. как орган, не предусмотренный новой судебной системой ЛР), что также противоречит утвердившемуся во многих странах принципу специализации судебных органов.

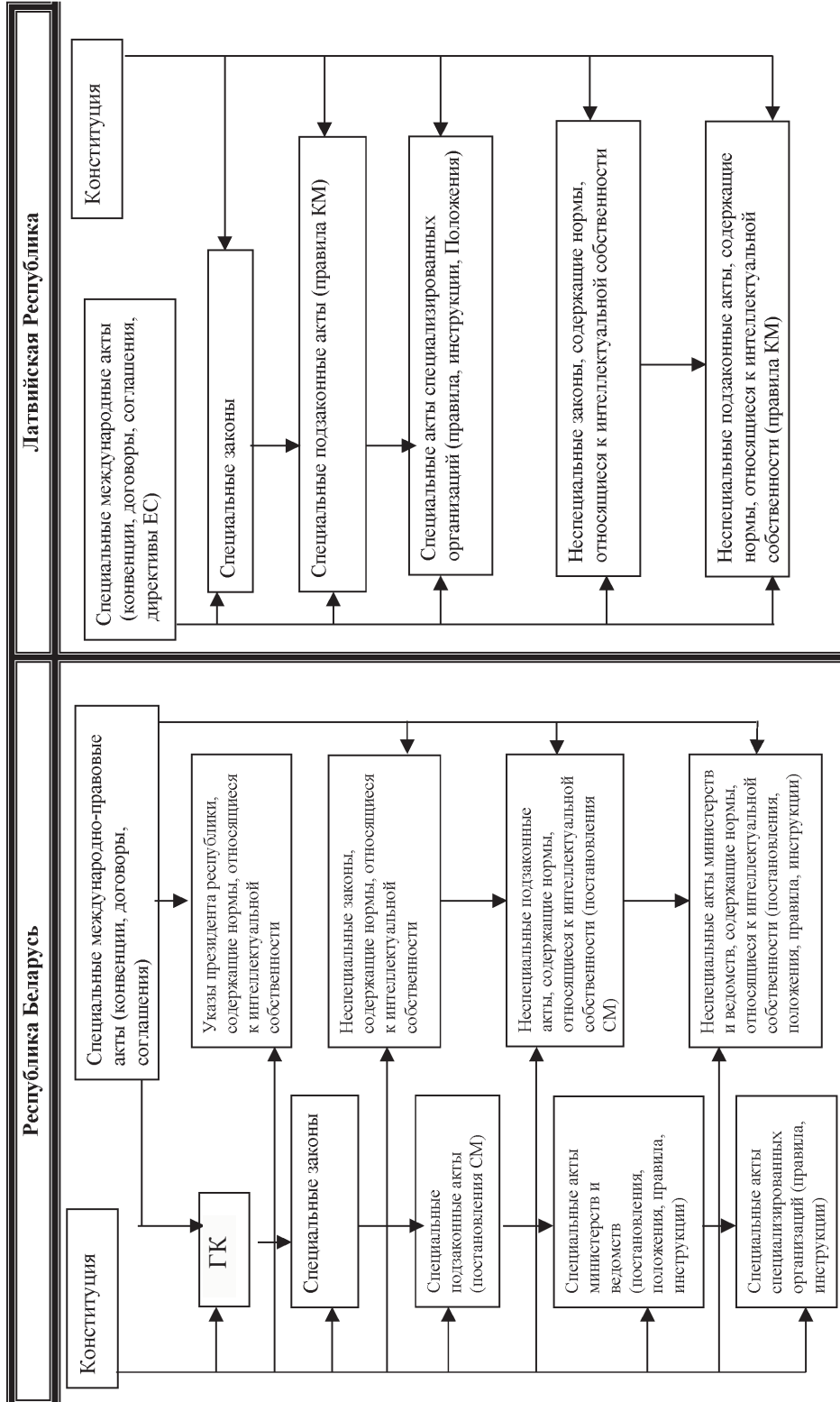
Систему действующего законодательства в сфере интеллектуальной собственности Беларуси и ЛР иллюстрирует сравнительная таблица.

Из ее данных видно, что действующая в Беларуси система законодательства по сравнению с латвийской более многоступенчата, в нее вовлечено большее количество управляющих субъектов и нормативных актов разного уровня. Не будучи внутри правоприменительного процесса, трудно судить об эффективности данной системы, однако, по нашему мнению, она несколько громоздка. С другой стороны, в системе действующего законодательства ЛР явно (и это нам известно из правоприменительной практики) недостает ряда нормативных актов (главным образом подзаконных). И, конечно же, ощущается отсутствие обобщенной судебной практики в формате постановлений пленумов органа высшей судебной власти республики.

В результате анализа действующего законодательства в сфере интеллектуальной собственности ЛР и Беларуси можно выявить общие признаки, присущие профильным законодательным системам указанных стран.

Во-первых, это в подавляющем большинстве *новое, даже новейшее* законодательство. В большей части массив действующих в названных республиках специальных законов (а если смотреть глубже, то и подзаконных актов), регулирующих правоотношения в интеллектуальной сфере, создан и введен в действие в последние 10 лет. Профильные законы Латвийской Республики соответственно приняты: о топографии полупроводниковых изделий (1998 г.), о товарных знаках (1999 г.), об авторском праве (2000 г.), о защите соргов растений (2002 г.), о промышленных образцах (2004 г.), о патентах (2007 г.). В Республике Беларусь приняты законы: о топологии интегральных микросхем (1998 г.), о географических указаниях (2002 г.), о патентах на изобретения, полезные модели, промышленные образцы (2002 г.). Кроме этого, в 1998 г. принят новый Гражданский кодекс (ГК) Республики Беларусь, включающий раздел V об интеллектуальной собственности [19].

Система действующего законодательства в сфере интеллектуальной собственности Республики Беларусь и Латвийской Республики

Во-вторых, законодательство в названных странах *находится в постоянном перманентном процессе изменений, дополнений и обновлений* текстов действующих актов. В этом плане особенно показательное положение дел в Латвийской Республике. Начиная с 1993 г. в ней действуют: уже третий закон об авторском праве и смежных правах, третий патентный закон, второй закон о товарных знаках, третий акт об охране промышленных образцов и второй — об охране сортов растений. Более того, уже в последние (по времени вступления в силу) указанные акты к настоящему моменту внесены десятки дополнений и изменений, вызванные необходимостью имплементации, главным образом, положений директив ЕС и норм других международно-правовых актов, участником которых является ЛР. Раньше такая деятельность именовалась «законодательной горячкой». Что касается законодательной базы Беларуси в данной области, то существенная модернизация произведена в 1998 г. и 2003 г. — в отношении закона об авторском праве, смежных правах, в 2004 г. — в отношении законов о патентах на изобретения, полезные модели, промышленные образцы, о географических указаниях, о патентах на сорта растений, о топологии интегральных микросхем, в 2006 г. — в отношении закона о товарных знаках и знаках обслуживания.

В-третьих, это законодательство все больше *утрачивает национальные первоосновы, теряет самобытность, собственные историко-правовые корни и все больше зависит от норм, заимствованных из международно-правовых актов* (конвенций, соглашений, договоров, а также, в случае с Латвией, — директив ЕС). Национальные законодательные системы, регулирующие правоотношения в интеллектуальной сфере, представляют собой «слоеный пирог», состоящий главным образом из заимствованных международно-правовых норм, где компонента собственного национального профильного права минимальна. Особенно в этом процессе «преуспела» Латвийская республика. При этом мы не оцениваем данный факт с позиций «хорошо — плохо», он существует как данность и имеет тенденцию к углублению.

В-четвертых, формирование национального законодательства подавляющего числа государств, в том числе Латвии и Беларуси, *моделируется в настоящее время фактически из трех центров: ВОИС, ЕС и ВТО*. А еще недавно таким центром была одна специализированная, непосредственно для этого созданная по воле международного сообщества под эгидой ООН организация — ВОИС. В последние годы наблюдается явная правовая экспансия ВТО (за ней, как известно, стоят США), усилиями которой соглашение ТРИПС [20] выдвигается в качестве основного (главного) и, что особенно важно, универсального (в отличие от старых традиционно отраслевых актов) международно-правового соглашения в сфере интеллектуальной собственности нового поколения. Как следствие, даже страна, не входящая в ВТО, Беларусь, модернизирует законодательство, можно сказать, с оглядкой на соглашение ТРИПС [19, 52—53].

Создавшаяся ситуация позволяет западным транснациональным компаниям успешно лоббировать свои интересы по внедрению в профильные международно-правовые акты положения об охране выгодных им объектов, используя, по словам В.А.Дозорцева, средства «силового воздействия и даже давления». Это привело, в частности, к охране средствами авторско-правовой защиты таких спорных (в контексте авторского права) объектов, как компьютерные программы и базы данных [21, 18, 22, 134—136].

Сложившееся положение ярко и убедительно иллюстрирует утвердившееся в последнее время в мире усиление влияния международного права на право внутригосударственное. Более того, в регулировании правоотношений в интеллектуальной сфере мир как будто вернулся к давно отвергнутой монистической концепции соотношения правовых систем австрийского правоведа первой половины XX в. Г. Кельзена (в части, постулирующей примат международного права). Главный тезис ее — утверждение о «происхождении внутригосударственного права из права международного, которое при этом понимается как иерархически высший правопорядок. Суть этой теории состоит в том, что международное право имеет преимущество перед национальным правом, составляет его основу. Оно обладает

более широкой сферой действия, чем национальное, отрицает принцип государственного суверенитета, а его нормы являются частью национального права всех государств» [23, 121]. Применительно к законодательству в сфере интеллектуальной собственности этот принцип уже реализован. В каждом специальном законе ЛР содержится особое указание на то, что если обязательными для Латвии международными договорами предусмотрены положения, отличающиеся от норм данного закона, то применяются положения международных договоров. Этот принцип действует в специальных актах Республики Беларусь.

Литература и электронные публикации в Интернете

1. Тихомирова, Л.В. Юридическая энциклопедия / Л.В. Тихомирова, М.Ю. Тихомиров; под ред. М.Ю. Тихомирова. — 5-е изд., перераб. и доп. — М.: Юрист, 2001.
2. Конституция Латвийской Республики. — Рига: ВІВ, 2006.
3. Об авторском праве: Закон Латвийской Респ. от 6 апр. 2000 г. // Интеллектуальная собственность: сб. норматив. актов. — 6-е изд., перераб. и доп. / сост., вступит. ст. В.А. Багиров. — Рига: ВІВ, 2008.
4. Патентный закон Латвийской Респ. от 15 февр. 2007 г. // Интеллектуальная собственность: сб. норматив. актов. — 6-е изд., перераб. и доп. — Рига: ВІВ, 2008.
5. О промышленных образцах Латвийской Респ.: Закон от 28 окт. 2004 г. // Интеллектуальная собственность: сб. норматив. актов. — 6-е изд., перераб. и доп. — Рига: ВІВ, 2008.
6. О товарных знаках и указаниях на географическое происхождение: Закон Латвийской Респ. от 16 июля 1999 г. // Интеллектуальная собственность: сб. норматив. актов. — 6-е изд., перераб. и доп. — Рига: ВІВ, 2008.
7. О защите топографий полупроводниковых изделий: Закон Латвийской Респ. от 12 марта 1998 г. // Интеллектуальная собственность: сб. норматив. актов. — 6-е изд., перераб. и доп. — Рига: ВІВ, 2008.
8. Закон о защите сортов растений Латвийской Респ. от 2 мая 2002 г. // Интеллектуальная собственность: сб. норматив. актов. — 6-е изд., перераб. и доп. — Рига: ВІВ, 2008.
9. Конституция Республики Беларусь 1994 года. — Минск: Амалфея, 2004.
10. Об авторском праве и смежных правах: Закон Респ. Беларусь от 16 мая 1996 г. № 370-ХІІІ: по состоянию на 5 апр. 2004 г. — Минск: Дикта, 2004.
11. О патентах на изобретения, полезные модели, промышленные образцы: Закон Респ. Беларусь от 16. дек. 2002 г. № 160-З в ред. Закона Респ. Беларусь от 29 окт. 2004 г. [Электронный ресурс]. — 2004. — Режим доступа: <http://belgospatent.org.by/russian/docs/patents.rtf>. — Дата доступа: 09.10. 2008.
12. О товарных знаках и знаках обслуживания: Закон Респ. Беларусь от 05 февр. 1993 г. № 2181-ХІІ в ред. Закона Респ. Беларусь от 20 июля 2006 г. [Электронный ресурс]. — 2006. — Режим доступа: <http://belgospatent.org.by/russian/docs/trademarks.rtf>. — Дата доступа: 09.10. 2008.
13. О географических указаниях: Закон Респ. Беларусь от 17 июля 2002 г. № 127-З в ред. Закона Респ. Беларусь от 29 окт. 2004 г. [Электронный ресурс]. — 2004. — Режим доступа: <http://belgospatent.org.by/russian/docs/geograbhy.rtf>. — Дата доступа: 09.10. 2008.
14. О правовой охране топологий интегральных микросхем: Закон Респ. Беларусь от 7 дек. 1998 г. № 214-З в ред. Закона Респ. Беларусь от 18 мая 2004 г. [Электронный ресурс]. — 2004. — Режим доступа: <http://belgospatent.org.by/russian/docs/topology.rtf>. — Дата доступа: 09.10. 2008.
15. О патентах на сорта растений: Закон Респ. Беларусь от 13 апр. 1995 г. № 3725-ХІІ в ред. Закона Респ. Беларусь от 14 июня 2004 г. [Электронный ресурс]. — 2004. — Режим доступа: <http://belgospatent.org.by/russian/docs/plants.rtf>. — Дата доступа: 09.10. 2008.
16. Гражданский процессуальный закон Латвийской Респ. от 14 окт. 1998 г. (гл. 30/2) в ред. Закона Латвийской Респ. от 14 дек. 2006 г. // Интеллектуальная собственность: сб. норматив. актов. — 6-е изд., перераб. и доп. — Рига: ВІВ, 2008.
17. Autoru honoraru minimaltarifi gramatam. Pienemti Latvijas Rakstu un makslas kamera 1940, g. 24. maija / Valdibas Vestnesis, 118. num., tresdien, 1940, g. 29 maija.
18. Autoru honoraru minimaltarifi periodikai. Pienemti Latvijas Rakstu un makslas kamera 1940, g. 24. maija / Valdibas Vestnesis, 118. num., tresdien, 1940, g. 29 maija.
19. Комментарий к Гражданскому кодексу Республики Беларусь: в 3 т. / под ред. В.Ф. Чигира. — Минск: Промышленно-торговое право, 2003. — 3 т.
20. Соглашение о торговых аспектах прав на интеллектуальную собственность (ТРИПС) / Международная охрана интеллектуальной собственности. Конвенции. Соглашения. Договоры: сб. междунар.-правовых актов / сост. В.А. Багиров. — Рига: ВІВ, 2006.
21. Дозорцев, В.А. Интеллектуальные права: Понятие. Система. Задачи / В.А. Дозорцев. — М.: Статут, 2003.
22. Минков, А.М. Международная охрана интеллектуальной собственности / А.М. Минков. — СПб.: Питер, 2001.
23. Григорян, Г.М. К вопросу о соотношении правовых систем / Г.М. Григорян // Философия права. — 2007. — № 5.